

ОСОБЫЙ СТИЛЬ

В 2010-м году труппа **Курского государственного драматического театра имени А.С. Пушкина** приняла в свои ряды молодого и многообещающего актера — **Евгения Сетькова**. За прошедшие годы ощутимо вырос уровень его актерского мастерства, и на сегодняшний день Евгений является одним из наиболее востребованных артистов театра.

Начав свою карьеру на Курской сцене с романтических героев, молодой актер постепенно осваивал новые горизонты и вскоре доказал, что его талант не вмещается в рамки определенного амплуа. Зрители смогли заметить это, познакомившись с его Мухояровым в спектакле «**Правда хороша, а счастье — лучше**» **А.Н. Островского**. Хитрый, пронырливый пройдоха разительно отличается от других героев Сетькова — прямых, горячих и честных.

Но самого пристального внимания заслуживает его **Джордж Пигден** в «**Номере 13**» **Р. Куни**. Когда актер впервые появля-

ется на сцене, его сложно узнать: сутулый, неуверенный в себе, едва ли не заикающийся Джордж — полная противоположность другим, блестящим образам. Сетьков предстает перед зрителем таким маленьким сыночком, простым и бесхитростным, неспособным на решительные поступки. Этот персонаж меньше всего хочет быть втянутым в скользкую ситуацию, в которой оказался его шеф Ричард Уилли, и не видит иного выхода из нее, кроме как честно покаяться во всем.

Глядя на такого недотепу, поневоле думаешь: как же он выжил в мире политики и заслужил пост секретаря помощника премьер-министра британского парламента? И меньше всего от Пигдена можно ждать активных действий. Сгорбившийся и будто постоянно ждущий удара, Джордж производит вполне определенное впечатление. Тем удивительные изменения, которые происходят с ним по ходу развития действия. Распрямяющийся (и буквально,

«Номер 13». Джордж Пигден — Е. Сетьков, Тело — С. Тоичкин

«Портрет Дориана Грея». Адриан Синглтон — Е. Сетьков

и в переносном смысле) секретарь демонстрирует и смекалку, и находчивость и даже некоторую артистичность. Сетьков очень точно, по крупицам, меняет своего героя и потому этот процесс происходит естественно, без резких скачков. Тон его от сцены к сцене становится увереннее, меняется в зависимости от обстоятельств и дополняет картину, увиденную зрителем.

Можно заметить, что в своей работе актер старается использовать как можно больше выразительных средств, — он всегда стремится найти позы, манеру движения, походку, которые помогли бы составить мнение о его персонаже, сказать о герое Сетькова больше, чем слова. Так и Джордж, заламывающий в начале руки по каждому поводу, в конце позволяет себе уже более смелые жесты и движения. И, чем больше меняется его персонаж, тем сильнее это заметно.

Каждую из работ Евгения Сетькова отличает динамичность: его герои меняются, реагируя на обстоятельства и никогда не приходят к финалу такими же, как

ми были в начале. Это можно сказать и о персонажах, которые находятся на сцене не слишком долго. Даже в рамках эпизода Сетьков умудряется изменить своего персонажа. Это хорошо заметно в спектакле «Портрет Дориана Грея» по **О. Уайльду**, где артисту досталась роль Адриана Синглтона.

Его герой присутствует на сцене всего лишь несколько минут, но за это время разительно меняется — от безучастного ко всему и потерявшего смысл существования юноши, до человека, который понял, для чего он появился на свет. Здесь Сетьков играет на контрасте отрешенности с цельностью и за короткие мгновения выдает огромный спектр эмоций. Одним из ярких воспоминаний о спектакле остается его безучастие в начале сцены и воодушевленность в конце. Адриан нашел смысл существования, исполнил свою жуткую миссию — и для него это мгновение, наверное, стало главным за всю жизнь. Одержимый фанатик, готовый на все ради своего учителя, — таким здесь оказался Сетьков.

«Мораль пани Дульской». Збышко — Е. Сетьков, пани Юльясевич — Е. Петрова

Интересно наблюдать за актером и там, где его герой проходит длинный путь в течение всего спектакля, как это случилось в «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. Работая над ролью графа де Гиша, Сетьков сыграл его представителем «золотой молодежи» того времени. И правда — сначала зритель видит капризного, избалованного мальчика, который привык получать то, что хочет. При этом отказать ему в уме нельзя, поскольку де Гиш не идет напролом, а добивается своего куда более изощренными способами.

Здесь Сетьков использует особую, кошачью пластику, которая отлично дополняет облик его персонажа. Вкрадчивый и обходительный, он старается обольстить Роксану, однако со своими недругами предпочитает не церемониться — если уж мстить, так до конца. Но и тут проявляется его манера обставлять все максимально пристойно: желая расквитаться с Сирано, он не принимает для него убийц, как для Линьера. Отчасти потому, что уже успел убедиться — с Бержеракком так не справиться. Вместо

этого де Гиш отправляет его на верную гибель, о чем прямо говорит Роксане. И привычку графа открыто говорить о планах и намерениях, нельзя рассматривать как честность. В интерпретации Сетькова это, скорее, способ насмешки над окружающими, заявление о своем всемогуществе и уверенность в безнаказанности.

Являясь антагонистом главного героя, де Гиш не превращается в законченного негодяя. По мере действия его персонаж развивается и в финальную точку приходит совершенно другим, нежели был в начале: повзрослевшим, помудревшим и даже отчасти раскаявшимся. Может быть, его изменило время, а может быть, он увидел силу любви Роксаны, которая и спустя годы осталась верна Кристиану. Само его поведение дает понять, что это уже не злой мальчик, который старается во что бы то ни стало напасть на счастливого сопернику.

Правда, Збышко Дульскому в спектакле «Мораль пани Дульской», по воле драматурга Г. Запольской измениться не удалось. Мы видим блестящего хлыща, про-

жигающего жизнь. Для него как будто нет никаких авторитетов: к родной матери он относится, пусть и с сыновней нежностью, но насмешливо, отца любит, но жалеет. А сам, словно мотылек, порхает по кабачкам, не желая всерьез осмыслить свою жизнь.

Первая искра симпатии к персонажу Сетькова проявляется, когда зритель видит, как Збышко общается с одной из своих младших сестер. С Хесей, которая кажется более близкой ему по характеру, он не церемонится и порой обращается с ней даже грубо, тогда как Меля, напротив, является для него единственным лучом в окошке.

И вскоре становится понятной причина такого отношения. Легкомысленный и, казалось бы, пустоголовый мотылек, в глубине души ненавиден сам себе. Он изо всех сил старается выдать из себя врожденное мещанство, стать Человеком с большой буквы. Проницательный, он смотрит людям прямо в душу. Потому и видя, что болезненная сестра сильно отличается от остального семейства, находит ее общество более приятным, тогда как пребывать в компании остальных ему порой даже противно.

Наблюдая за героем Евгения Сетькова, иногда просто физически ощущаешь, как раздирают его на части внутреннее мещанство и стремление стать честным, бла-

городным человеком. Как мечется он между сытой, спокойной жизнью и долгом чести. Это уже отнюдь не «золотой мальчик», как в предыдущем случае, который мало задумывался о том, как живет и что делает. Герой Евгения Сетькова хочет истребить в себе мещанство, но слишком слаб для этого. И пани Юльясевич, которая тоже отличается достаточной проницательностью, знает, на какие точки давить, чтобы сломать его.

Когда уже сломленный Збышко начинает бунтовать, это похоже на предсмертную агонию, в которой он хоронит все свои мечты и понимает, что мещанин в нем все-таки взял верх над честным человеком. И когда молодой пан грозит распутничать и куролесить, когда он выплевывает слова с ненавистью и отвращением, становится понятно: эти чувства он испытывает прежде всего к себе самому. За то, что не смог стать тем, кем хотел...

Такого поверхностного с виду и на самом деле многослойного персонажа создал актер, точно прочитав замысел драматурга. Пожалуй, это является его особенностью: быть на сцене человеком с «двойным» дном. И потому зрителям особенно интересно наблюдать за работами Евгения Сетькова.

Ирина КОРЕНЕВСКАЯ

СТО ЛЕТ АЛЕКСАНДРА ЛАЗУТИНА

Молодой Александр Блок, игравший в любительских спектаклях, мечтал умереть на сцене. Ведущий актер **Оренбургского театра музыкальной комедии**, заслуженный артист России **Александр Лазутин** всегда очень хотел отметить на сцене свой столетний юбилей. Мечта сбылась. Сложив две даты — **60-летие** со дня рождения и **40-летие** сценической деятельности, он назвал свой бенефис «**На все сто!**» За 40 лет служения сцене в его судьбе бы-

ло всего два театра — Оренбургский и Магаданский. И в обоих он работал и работает на все сто!

Он пришел в Оренбургский театр после окончания Саратовского хореографического училища как артист балета. Но на сцене раскрылись его незаурядные вокальные и драматические способности.

— *Александр Геннадьевич, что-нибудь предвещало, что вы станете артистом?*

— Нет. Но мама и пятеро ее сестер хорошо пели, а папа играл на гармошке. Про-